

НАТАЛИЯ
МИРОНИНА

**Читайте книги Н. Мирониной
в серии «Счастливый билет»:**

Куколка для Немезиды
Трудное счастье Калипсо
Дочь мадам Бовари
Отказать Пигмалиону
Невеста Всадника без головы
Новая хозяйка собаки Баскервильей
Третий брак бедной Лизы
Завтрак для Маленького принца
Дети капитана Гранина

Н А Т А Л И Я
МИРОНИНА

Дети
капитана Гранина

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М64

Художественное оформление серии
А. Марычева

Миронина, Наталия.
М64 Дети капитана Гранина ; [Нерпа моя
глупая : сборник] / Наталия Миронина. —
Москва : Издательство «Э», 2016. — 352 с. —
(Счастливым билет. Романы Н. Мирониной).

ISBN 978-5-699-89169-6

Кто бы мог подумать, что сердце прекрасной и весьма здравомыслящей поэтессы Зои Абрикосовой покорит не артист, не великий писатель, а некий капитан Гранин, у которого всю жизнь отбирала деньги жена, не оставляя даже на карманные расходы — так она боялась его измены! И вот отважный капитан упал Зое в руки... А вместе с ним — капитанские дети, их проблемы, а также жена, с удовольствием повесившая на нее решение этих проблем. Что же это за любовь такая? Подруги и знакомые Абрикосовой терялись в догадках...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-89169-6

© Миронина Н., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

Дети
капитана Гранина

Пошли мне Бог берег, чтобы оттолкнуться, мель, чтобы сняться, шквал, чтобы устоять.

Молитва моряка

...В правилах любви и в правилах судоходства есть нечто общее. И те и другие включают в себя множество подпунктов, обычно прописанных мелким шрифтом, которые ленится читать глаз и которые все же имеет смысл вы зубрить и впоследствии соблюдать. В противном случае, решив переспать с женщиной (равно как решив преодолеть простор океана), вы рискуете испытать удар стихии ураганной силы. И только особы, наделенные исключительной силой духа, смогут выйти победителями в этой схватке.

Все ее любовники были людьми солидными, обстоятельными и вполне приличными. Все они любили ее, заботились о ней и даже иногда, случалось, звали замуж. Но она почему-то не спешила, словно понимала, что обычное женское счастье, построенное по привычным схемам, не ее удел.

В ответ на предложение руки и сердца она благодарила смельчака, окружала его еще большей лаской и при этом произносила твердое «нет». Ее отказ был так мягок и так комплиментарен, что

отвергнутый жених сохранял к ней пожизненную благодарность и искреннюю деятельную преданность.

— Чего ты ждешь?! — вопрошали подруги.

— Черт его знает, — уклончиво отвечала она.

Она действительно не знала, она просто чувствовала, как, выражаясь словами писателя, чувствуют «животные своим сильным и породистым телом движение джунглей». Именно так она, особа вполне романтическая, оценивала свою осторожность в брачных вопросах.

Зоя Абрикосова была всегда склонна к медицине. Уколы куклам, медведям, перебинтованные котята и хомяки — все детство она неутомимо лечила, помогала, сочувствовала. Слово «ветеринар» в те далекие годы ей давалось с трудом, а потому на вопросы о будущей профессии маленькая рыжая девочка отвечала, что станет врачом. Правда, в школьные годы по химии Зоя имела тройку, а потому после десятого класса поступила не в институт, а в медучилище. И именно там, на последнем году обучения, Зоя неожиданно написала стихи о медработниках и прочитала на одном из театрализованных представлений, которые к праздникам устраивало училище.

Стихи неожиданно для автора напечатали в профессиональном журнале, и Зоя решила, что ее будущее — поэзия. Близкие люди, имеющие представление о творчестве, пробовали

предупредить ее: дескать, хлеб поэта тяжел, труд же адский, непременно нужен талант. А слава... Слава мимолетна. Но из этих разговоров ничего не выходило — Зоя смотрела на всех огромными зелеными глазами и, поправляя рыжий локон, нараспев повторяла:

— Мне кажется, что это мое призвание. Я прямо чувствую в груди поэзию.

Беседующие переводили взгляд на пышную грудь Зои и только обреченно вздыхали.

К тридцати годам Зоя стала очень красивой женщиной, неплохой медсестрой и... отвратительной поэтессой. Ситуация осложнялась тем, что она предпочитала писать стихи о Прекрасной Даме и ее многочисленных рыцарях. Дорогу в большую литературу поэтессе Зое Абрикосовой проложил критик Зубов, который влюбился в нее, когда она, молоденькая медсестра, приходила к нему на дом делать уколы от люмбаго. Зубов имел огромное влияние в Союзе писателей, бесчисленное множество друзей в издательском бизнесе и многочисленных культурных фондах, а потому тоненькие, изданные в неизменно утонченно-пастельных тонах книжицы Зоя стала выпекать как блины. Связываться с Зубовым никто не хотел, а потому все отделы поэзии книжных магазинов были завалены этой перламутровой поэзией.

Книжки не раскупались, менее везучие поэты и поэтессы злобно шептались и открыто посмеивались — или просто косили взглядом, ес-

ли Зоя оказывалась поблизости, а особо рьяные острословы утверждали, что иметь на даче пару упаковок сборников Абрикосовой — прямо-таки жизненная необходимость.

— Я в мангал сначала Абрикосову кладу, а потом уже уголь. Там бумага отличная, никакого розжига не надо, — примерно так упражнялись они в остроумии, подхватив шутку одного из них.

Зоя прекрасно знала все это, но ее красота, а другими словами, уверенность в себе позволяли быть великодушной к недоброжелателям и завистникам. Зою не оставляла уверенность, что стихи у нее прекрасные, а все сплетни идут от женщин, которые завидуют ее рыжим кудрям, белоснежной коже и тонкой талии.

В экономику своего творчества она предпочитала не вникать. Зоя как-то так удачно устроилась в жизни, что, несмотря на мизерную зарплату медработника, всегда была при деньгах, длинных шубах и изумрудных сережках. Критик Зубов, по причине годов, от своей протезе не требовал верности, но по-прежнему оказывал покровительство. Ему льстил образ мецената и благодетеля. Зоя была человеком благодарным — в ее уютной, дорого обставленной квартире Зубова всегда ждали искреннее сочувствие, внимательный взгляд, ласковое слово и рюмка дорогого коньяка.

Оказалось, что практичная Зоя была неисправимым романтиком-идеалистом. Рыцари без страха и упрека, дамы, нежные, страдающие

и влюбленные, — все эти персонажи были ей близки, и сама она порой чувствовала себя героиней своих поэм.

— Какое лицо! Какая фигура! Ей бы в кринолинах ходить, веер в руках держать и в обмороки падать, — знакомые восхищались Зоей, а потом тихо добавляли: — Но, по-моему, глупа...

Зоя Абрикосова не была глупа. Она просто хотела рыцарства во всех смыслах этого слова. И пыталась найти проявления рыцарских качеств в любом мужчине, который встречался на ее пути.

Однако это в стихах все было благопристойно и возвышенно, в жизни все оказалось намного грубее. Так, однажды у Зои Абрикосовой появилась тайна. Не какая-нибудь пустяковая вроде принятого дорогого подарка от почти незнакомого назойливого мужчины и не государственная, о которой молчат с гордостью. Тайна была болезненная, неловкая и типично женская. Зоя Абрикосова сделала аборт.

В дорогой клинике, куда она приехала с небольшой дорожной сумочкой, ее встретил врач. Это был не старый медлительный доктор, выдавший на своем веку много всего такого, а потому снисходительно-добрый, и не строгая тетка с грубым голосом, резкими манерами и трепетная в душе, поскольку делала аборт, будучи старой девой, и всегда желала иметь ребенка. Зою Абрикосову, начитавшуюся всякой мелодраматич-

ческой литературы и готовившуюся увидеть уже знакомых персонажей, встретила молодая красивая девица с огромными золотыми украшениями, в кокетливом белом халатике и с той миной, которая дала основание кому-то написать: «Они лечат людей с таким лицом, словно чистят рыбу». Девица окинула Зою равнодушным взглядом и промолвила:

— Коммерческая?

— В смысле? — не поняла Зоя.

— Платная пациентка?

— Да, — кивнула Зоя.

— Кто за вас платит?

Зоя моментально покраснела, вплоть до ложбинки в глубоком декольте. За себя она платила сама — и это обстоятельство делало ситуацию, по ее мнению, еще более неприличной. Выходило, что, наигравшись, ее бросили, как какую-нибудь беспородную собачонку.

— Видите ли, отец ребенка, отец возможного ребенка, он сейчас в отъезде, у нас временные проблемы, одним словом... Мы вынуждены пойти на этот шаг, а потому я пока... Пока он...

— За вас платит страховая компания? Или вы — физическое лицо? — Девица не проявила никакого интереса к сложностям Зои и отца предполагаемого ребенка.

— О господи! Вы об этом... — теперь уже побледнев, ахнула Зоя и пробормотала: — А я тут... Я физическое лицо, физическое лицо...

— Поднимайтесь на второй этаж, — несколько раз щелкнув по клавишам, бесстрастно проговорила врач, — оформляйтесь, потом спускайтесь ко мне. Процедура назначена на тринадцать часов. Вещи взяли?

— Да, — кивнула Зоя, ощущая непреодолимое желание расплакаться.

— Тогда жду вас.

В тринадцать часов Зоя дала себе слово никогда больше не встречаться с мужчинами. В четырнадцать часов она, согретая теплым одеялом и успокоенная тишиной отдельной палаты, облегченно плакала в подушку. Слезы носили явно гормональный характер — потому что Зоя и сама не понимала, о чем плакала, а уж объяснить это кому-то... Плакала обо всем понемногу, а наплакавшись, заснула. И разбудила ее няня, о которых Зоя читала в добрых книжках.

— Красавица, давай-ка я тебе супчика принесу, — негромко проговорила пожилая сухонькая женщина, склонившись к Зоиному лицу и ласково похлопав ее по плечу. — Во-первых, положено — ты деньги платила. Во-вторых, тело твое ничего еще не поняло. Оно есть запросит, а тебе скоро уезжать надо. Не дай бог, что в дороге случится.

Выспавшаяся Зоя совершенно не планировала есть, ей хотелось быстрее оказаться дома. С рыданиями поблагодарив няню, Зоя поднялась с кровати и быстро собрала вещи.

Через полтора часа, усевшись в машину, она машинально взглянула на себя в зеркало. Никакой бледности, ничего такого, что напоминало бы о мучительной процедуре, о предшествующих ей днях безумного обжорства и тошноты, о слезах в подушку, о сценах с заверениями, убеждениями, о ссорах со злосчастным отцом теперь уже неактуального ребенка. В зеркале была та же самая Зоя, какой она была и два месяца назад, и полгода, и год. Зоя тряхнула рыжими локонами и включила зажигание. Покинув больничную стоянку, она довольно лихо проехала перекресток и съехала на набережную. Узкая Яуза уже покрылась желтой пудрой весенних тополей, вдоль бордюров метались липучие почки, а сама набережная была забита стоящими в гигантской пробке машинами. Зоя сделала несколько бессмысленных маневров, схлопотала от мужчин-соседей пару раздраженных автосигналов и сдалась. Она поняла, что проехаться с ветерком, чтобы выдуло из головы и души происшедшее сегодня и все то, что ее мучило последний год, не получится. Оставалось набраться терпения и, чем-то заняв голову, покорно следовать в этой веренице. Зоя включила музыку и стала вспоминать.

...Артур был настолько хорош собой, что многие женщины даже не решались в него влюбляться. Эти многочисленные дамы разных возрастов окружали Артура плотной стайкой, как окружают морского гиганта мелкие рыбешки. Только

если в морской пучине все определялось желанием перехватить кусочек, недоеденный господином, то здесь дело было во внимании, которое Артур распределял, исходя из своего настроения.

Зоя Абрикосова в орбиту начинающего, но уже очень известного актера не попала. Во-первых, на момент их знакомства Зоя находилась, как она выражалась, «в связи». Во-вторых, Зоя была очень правильной. Она справедливо рассудила, что от мужчины, который, как петух в курятнике, позволяет себе командовать, покрикивать и капризничать, ничего хорошего ждать нельзя. Нужно пояснить, что Зоя в первую очередь ценила в мужчинах душевность. Артуру же, озабоченному актерской карьерой, свалившейся славой, поклонницами и фанатками, было не до души.

Когда однажды приятель Зои, театральные обозреватель, привел ее на премьеру, она еле-еле досидела до первого антракта. По ее мнению, премьер играл отвратно, к тому же «тянул одеяло на себя», не давая коллегам раскрыть образы своих героев.

— Это просто — «пшик»! — наклонилась Зоя к своему спутнику. — Так даже на детских утренниках не играют!

— Согласен, — просто ответил обозреватель, — но успех будет иметь бешеный. Сейчас спрос на таких красавцев.

Зоя раздраженно пожала плечами — ей было жаль потраченного времени, хотелось вернуться домой и довести до конца генеральную уборку.